

По Красной площади с оркестром

Комс. правда. — 1993 — 24 сент. — с. 8.

Этот приезд Ростроповича она дает веру в «красоту жизни». — так уж, видимо, повелось — совпал с пиком политических событий в России. Тем не менее идею выступить в сопровождении Национального симфонического оркестра США на Красной площади он не оставил. На прошедшей вчера пресс-конференции maestro обосновал свою позицию.

Как выяснилось, выступление Ельцина, сразу же переданное по американскому ТВ, он услышал в день отлета. «Я поехал, что бы ни случилось, — заявил он. — Но волновался, обнаружу ли я в аэропорту симфонический оркестр: ведь американцы не привыкли участвовать в боевых действиях». К чести американцев все было на местах.

Что касается Ростроповича, то, по его собственному признанию, в боевых действиях (как и в дни августа 91-го) он готов был участвовать. Maestro признался, что не может стоять в стороне от российских проблем: «Я имел возможность изучить ту систему, которая была здесь. То, что мне довелось пережить, забыть трудно. И я приложу все силы, чтобы это никогда не повторилось. Я люблю Россию».

Свою московскую программу Ростропович откроет 9-й симфонией Шостаковича (посвятив ее дню рождения своего друга: «Несчетное количество раз в этот день мы были вместе»), а закончит премьерой — 6-й симфонией Шнитке, написанной композитором специально для исполнения в Москве. Что касается концерта на Красной площади, на котором прозвучит музыка Чайковского и Прокофьева, то Ростропович признался, что не является поклонником массовых шоу (хотя нечто подобное у него было в день Независимости в Вашингтоне). Однако, по его словам, с большим энтузиазмом он пошел на это, чтобы еще раз продемонстрировать величие России и российской культуры. По его мнению, сейчас это как никогда важно: «Ведь музыка — это духовное лекарство,

Ростропович объявил, что это его последний, 17 сезон вместе с Национальным симфоническим оркестром, и ему очень важно было открыть его именно в Москве. Но теперь maestro хочет быть более свободным и оставляет свою должность.

По поводу отеля «Метрополь», в котором проходила пресс-конференция, Ростропович предался ностальгическим воспоминаниям. Именно здесь он впервые увидел Вишневу и запомнил этот вечер на всю жизнь.

Однако на вопрос, не собирается ли он возвращаться, maestro ответил отрицательно. «Это было бы проблемой, — объяснил он. — Пять моих внуков живут за границей, ведь дочери вышли замуж — одна за итальянца, другая за француз».

Вместе с Ростроповичем в Москву приехал и сын другого великого изгнанника, пианист Игнат Солженицын, который даст концерт в Большом зале Консерватории. Игнат признался, что перед концертом страшно волнуется: «Российская аудитория такая изысканная — ведь музыка имеет колоссальные традиции в этой стране». Вчера ему исполнился 21 год, но с тех пор, как родители 19 лет назад увезли его из России, в Москве он не был. Игнат рос в Вермонте, затем 3 года провел в Лондоне, где занимался музыкой. Сейчас учится в консерватории в Филадельфии, причем сразу на двух факультетах — как пианист и как дирижер. «Я чувствую себя совершенно русским, — сказал он. — Каждый день у нас дома говорили только о России. И теперь, попав в Москву, я испытываю настоящее счастье — ведь об этом я мечтал много лет». Политикой сын Солженицына не занимается — по его словам, он надеется помочь «культуре России своей музыкой».

Ирина ХМАРА.